

*С.В. Бобрышов,**доктор педагогических наук, профессор,
ГБОУ ВПО «Ставропольский государственный
педагогический институт»
г. Ставрополь, Российская Федерация*

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ КАЗАЧЬЕГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Система казачьего воспитания в современном российском обществе реализуется в самых различных вариантах. Это и непосредственное воспитание в семьях действующих казаков, и приобщение к культуре казачества в социуме казачьего поселения, и ориентация на казачий быт и образ жизни через персональное знакомство с историческими, литературными, художественными источниками, воспроизведение этого быта в рамках участия в соответствующих клубных движениях, это и участие в детских и молодежных казачьих объединениях (организациях, дружинах, отрядах) и др. При этом следует заметить, что о каком бы из перечисленных вариантов казачьего воспитания мы не говорили, это, по большому счету, для сегодняшней России новое социально-педагогическое явление. Уточню, не просто социально новое, а в определенной части и педагогически новое, так как организационный, технологический и методический педагогический инструментарий, уже наработанный в социальной педагогике, должен дополняться специфическими психологическими, культурологическими, педагогическими моментами, порождаемыми особой культурой казачества. Принципиально важно при этом, что эта культура казачества, будучи в свое время буквально с корнями выкорчеванной из народной жизни, в своей основной массе сегодня находится не просто на этапе возрождения, а, по сути, на этапе реконструкции. Она перестраивается, по ходу модифицируется, заново завоевывает в обществе свой статус. Казачьи же детские объединения в течение последнего десятилетия и вовсе создаются впервые, как говорится, с нуля. Чем это новое социально-педагогическое явление характеризуется? Каковы у него перспективы? Попробуем на первом уровне приближения ответить на эти вопросы.

Обращение общества к феномену казачества на рубеже 90-ых годов XX столетия явилось откликом на сложившуюся, в частности в Южном регионе страны, непростую политическую, экономическую, социокультурную ситуацию, детерминированную целым рядом сложных по природе, неоднозначных по проявлению и влиянию на общество, на каждую отдельную личность факторов. Назовем лишь некоторые: соседство с республиками Закавказья, переживающими болезненный этап самоопределения, в том числе выстраивания отношений (часто с позиции силы) друг к другу и к России; потоки вынужденных мигрантов, несущих социальную напряжённость на рынке трудовой занятости, жилья, в сфере досуга и т.д.; бандитский беспредел в пограничных с Чечней областях с её стороны и последовавший там военный конфликт, так или иначе втянувший в себя все прилегающие территории; вспышки терроризма, обусловившие состояние тревоги, неуверенности, массового психоза, чувство вражды, порой и ненависти в отношении к Чечне, чеченцам, а вскоре и к кавказцам в целом; обострение национальных и религиозных, в том числе экстремистского характера отношений в республиках Кавказа, имеющих российскую прописку; отсутствие преемственности в реализации государственной и региональной политики, ценностная и идеологическая неопределенность в обществе, ощущение нестабильности и неопределённости; неэффективность власти на фоне яростной борьбы разномастных политических сил за регион и др.

Именно в данной ситуации *казачество оказалось востребованным как исторически зарекомендовавшая себя социальная система*, обладающая необходимой (во всяком случае, желаемой населением) духовной и военной силой, а также, что немаловажно, привлекательным образом. Система, способная, во-первых, предоставить многим жителям региона хоть какое-то ощущение защищённости, надежду на то, что хоть кто-то сможет навести порядок; а во-вторых, дать возможность возродить чувство самоуважения, провести историческую самоидентификацию, поскольку «новая историческая общность – советский народ» с развалом страны просто перестала существовать. В отдельных территориях региона эта востребованность существовала в большей (и чем ближе к границе, тем чётче и явственнее) или меньшей степени, по-разному рефлексировалась, но всё чаще, на разных уровнях и в разной интерпретации признавалась политиками, бизнесменами, военными.

Здесь важно еще раз подчеркнуть, что современное казачество – это многоплановый социально-культурный феномен, которому сегодня нет однозначной оценки. Феномен не новый, но и не старый, его

нельзя осознавать только в чисто исторических или известных литературоведческих подходах и категориях. Это феномен реконструированный, во многом модифицированный и модернизированный, что-то потерявший, но и приобретший в силу того, что была прервана естественная линия воспроизводства казачества. Современное казачество в своём проявлении и претензиях характеризуется целым рядом специфических моментов, из которых целесообразно отметить следующие:

- специфические напластования в структуре менталитета, преобразующие во что-то новое привычные и понятные с советской эпохи процессы культурного, национального, религиозного, профессионального самосознания, индивидуально-личностного и общественного самоопределения;
- специфический инструментальный собственный этносословной реконструкции;
- специфическая организация среды жизнедеятельности, а как следствие – способов и форм деятельностного освоения мира;
- специфическая организация системы отношений к себе, миру, обществу, семье, богу, судьбе и т.д., то есть мотивационно-ценностной среды развития личности и др.

Всё названное в целом, во-первых, *формирует специфическую модель народной педагогики*, синтезирующую взятые из истории (порой достаточно выборочно), а также в том или ином виде сохранившиеся в сегодняшней жизни на отдельных территориях составляющие национального, религиозного, социального компонентов культуры казачества. А во-вторых, определило ускоренную *эволюцию общественного сознания* в социальном пространстве данных территорий. Одним из продуктов этой эволюции стало идущее снизу, в первую очередь от семьи, от первичных социальных структур понимание важности и продуктивности вспомогательной организации детской среды, пронизанной обозначенной выше специфичностью.

Примечательно, что история российского казачества не содержала примеров существования каких-то специальных воспитательных структур, призванных помочь ему решать задачи планомерной социализации и развития детей по типу «казак». С этим успешно справлялась семья, станица. Иначе и быть не могло, ведь казачество – это прежде всего определённое мировоззрение, образ и стиль жизни, осознание своей миссии, впитываемые буквально с молоком матери. То есть то, что на известном этапе истории России было искусственно прервано, целенаправленно преследовалось и всячески искоренялось. Сегодня, когда идёт восстановление казачества одновременно как этнической группы и как социального института, ситуация несколько иная. Для того, чтобы в короткое время пройти необходимый для полноценного восстановления эволюционный путь, культура казачества должна *прорасти одновременно во взрослых, в детях, в быту, во всём социальном окружении*. Поэтому можно сказать, что в среде казаков на Северном Кавказе сложилась социально-культурная, а точнее, *социально-педагогическая (в широком контексте) ситуация*, «беременная» идеей специальной организации детства, идеей формирования воспитательной системы казачества.

Учитывая возрастную, национальную, религиозную, нравственную, политическую и т.д. многогранность и разнополюсность общества на Северном Кавказе, отметим, что результативность и эффективность проектируемых моделей воспитательных систем казачества, воспитательных отношений, а как следствие – формирования личности юного казака, определялись и определяются совокупностью различных обстоятельств жизни общества, вытекающих из данной многогранности и обозначенных выше факторов развития ситуации в Южном регионе страны. То или иное сочетание этих обстоятельств на Ставрополье, Кубани, в Ростовской области, в Калмыкии предопределило возможность конструирования хоть и разномасштабных, но все же чётко ориентированных на личность юного казака *ситуаций развития личности*, на приобретение им своего неповторимого казачьего своеобразия.

Среди этих *ситуаций развития личности* назовем, используя детерминационный подход, наиболее значимые.

Во-первых, это *фоновая ситуация развития личности*. Она определяется разноплановостью, развитостью и интегрированностью всех составляющих элементов социально-культурного пространства региона и соответствующей системы воспитательных отношений, в которые включена личность.

В структуре *социально-культурного пространства казачества* на любом из его уровней (семья, станица, школа и др.) можно выделить такие обобщённые, несущие в себе определённую специфичность элементы, как: речевая культура; формы и способы мышления, обеспечивающие познание окружающего мира и себя в нём; формы и способы определения своего отношения к Родине, национальности, богу и т.д.; система ценностей, подлежащих интериоризации подрастающим поколением; виды и способы деятельности, обеспечивающие жизнедеятельность и развитие личности, репродукцию и развитие казачьего сообщества; допустимые и желаемые нормы взаимоотношений и принятые в обществе казаков социально ролевые диспозиции; эффективные модели передачи и усвоения социального опыта;

форми, стратегии и стили взаимодействия, обеспечивающие решение лично и социально значимых задач; социально-культурные события, явления, факты и др.

Социально-культурное пространство как лично творчий, лично формирующий полигон, на котором отрабатываются, субъективируются и закрепляются мировоззренческие позиции, личностные качества и свойства, мотивационно-ценностные установки, социальные роли казака индуцирует *фоновые воспитательные отношения* в каждой клеточке казачьего сообщества в каждой из сфер его жизненного функционирования, самопроявления: политической, правовой, нравственной, эстетической, экономической, семейной и т.д.

Далее, это *доминантная ситуация развития личности*. Определяется степенью развитости тех или иных компонентов социально-культурного пространства, абсолютным или достаточно заметным преобладанием (доминированием) во влиянии на личность той или иной культуры (национальной, религиозной, политической, военной и др.) в силу сложившихся условий её целенаправленного или случайного культивирования. В отношении казачества заметными являются:

- наличие традиций и обычаев (в организации быта, в профессиональной ориентированности, в организации самоуправления, в отношениях старших и младших и др.), носящих достаточно регламентированный характер, «обязывающих» каждого человека, относящего себя к казакам, в рамках очерченного социального пространства вести себя строго определённым образом по весьма широкому кругу вопросов, осуществлять конкретные формы «одобряемого» поведения, воздерживаться от того, что «не принято», «не соответствует», «не правильно»; стремление носителей и хранителей этих традиций и обычаев реализовать их по отношению к достаточно большой группе населения; использование разных методов убеждения, а порой и просто принуждения, когда реализуется безукоснительное требование их поддерживать, развивать;

- чёткая обозначенность в структуре общей направленности личности казака ориентации на военную службу, на проявления патриотизма, на защиту Отечества от всякого рода «басурманов»; соответствующее стремление к «достойной» представленности во властных и военных структурах;

- увязывание в общественном сознании казака и православной религии как единства и нерасторжимости, включение веры в бога в ценностную систему казаков;

- наличие, как правило, в контактном окружении казаков интересного человека, лидера, на которого молодёжи хочется быть похожим, следовать ему, подчиняться ему, боготворить его;

- поддержка культуры казачества властью, что позволяет ей финансово, экономически и т.д. не теряться среди остальных культур, играть достаточно существенную роль, быть престижной.

В рамках данной ситуации развития личности казака взрослыми конструируются и развиваются различного рода и различной силы *доминантные воспитательные отношения*, способные на конкретном участке социально-культурного пространства заретушировать, затмить, подавить либо акцентировать, гиперболизировать те или иные его элементы, ослабить или усилить воспитательные воздействия на личность детей и подростков.

Третья из обозначаемых нами ситуаций – *это потребностная ситуация развития личности*. Определяется всем спектром актуализированных потребностей конкретного сообщества и личности, требующих своего незамедлительного удовлетворения.

Что касается казаков, то социальные потребности находят свое наиболее общее выражение в ценностно-смысловой сфере жизни казачьего сообщества, в частности, в целях и задачах воспитания и образования. При этом под *целью воспитания* будем понимать некий идеальный образ казака в совокупности его лично и общественно значимых свойств, качеств, состояний, характеристик мировоззрения, опыта (отражающих культуру казачества во взаимосвязи с общероссийской культурой), которые востребованы обществом в целом и казаческим сообществом, в частности, как для решения актуальных задач их защиты, так и для обеспечения их эффективной репродукции и поступательного развития.

Личностные потребности казаков (потребности адаптации, самовыражения, самопрезентации, уважения к себе, профессиональной, семейной, творческой и др. самореализации и т.д.) проявляются в смысло-жизненных ориентациях, мотивационно-ценностных установках, индивидуальных интересах, склонностях, желаниях личности, в «претензиях» к себе, ближнему окружению, обществу и т.д.

Потребностная ситуация развития личности казака востребует от взрослых *смыслопорождающих воспитательных отношений*, задающих социально и лично ориентированный вектор развития и саморазвития личности казака. Актуализация потребностной ситуации знаменует формирование мотивационного ядра процесса воспитания казаков.

Четвертая выделяемая нами ситуация развития личности – *ситуация-стимул*. Данная ситуация определяется и проектируется взрослыми, в первую очередь, педагогами, исходя из учёта и анализа фо-

новой, доминантной и особенно тщательной проработки потребностной ситуации развития, в которую включён каждый человек, поэтому носит выраженную социально-педагогическую «привязку» к конкретной социокультурной ситуации. Для ситуации-стимул характерны именно *педагогические отношения*, собственно говоря, именно в их структуре и порождается сама ситуация-стимул воспитания казака. В момент создания рассматриваемой ситуации запускаются механизмы самопознания и саморазвития личности. Таким образом, в рамках ситуации-стимул непосредственно и разворачивается воспитательный процесс, находит свой выход его личностно развивающий потенциал.

Практика показывает, что ситуация-стимул может реализовать свой воспитывающий и развивающий потенциал только тогда, когда все её субъекты в той или иной степени разделяют ценностную основу казачества, стремятся к её адекватному воплощению во всех компонентах воспитания и социализации юного казака. Идея казачьего воспитания должна быть принята в сообществе как необходимая или, как минимум, целесообразная.

Отметим, что *идея* чаще всего носит образный, достаточно общий характер. Это базовое ценностно-ориентационное основание, инструмент операционализации эмоционально и отчасти рационально предвосхищаемого результата. Отсюда идея казачьего воспитания должна быть *привлекательной*:

– для детей (желание, например, вступить в казачье объединение, в клуб и сохранять членство в нём при самых различных обстоятельствах, несмотря на трудности, обиды, недоразумения и т.д.);

– для родителей (желание или же не сопротивление отдать своего ребёнка «на воспитание казакам», разрешить ему проводить с ними время, оторванное от семьи, свой досуг, т.е. делегировать ему часть воспитательных функций, согласиться с возможным разноплановым влиянием на ребенка, согласиться на участие казачьего сообщества в совоспитании ребёнка);

– для взрослых сообществ, реализующих себя как социальные институты (способность видеть в казачьем воспитании инструмент и резерв для собственной репродукции и развития);

– для образовательных систем (способность педагогов образовательных учреждений признать полезность или хотя бы безвредность участия ребёнка в казачьем объединении. Данный тезис исходит из необходимости учёта объективного психологического феномена – педагог практически всегда является мощным референтным лицом для детей. Его случайные или целенаправленные высказывания, оценки казачьего сообщества, того, чем оно занимается (как в отрицательном, так и положительных планах), всегда важны для детей, стабилизируют или дестабилизируют их ценностно-ориентационные установки и позиции. Кроме того, учитывая практически обязательную образовательную составляющую деятельности детских общественных объединений, педагог может в позитивном или негативном для объединения аспектах и последствиях субординировать программы их деятельности и деятельности своего образовательного учреждения);

– для властных структур (способность представителей власти признать «на сегодня и ближайшее будущее» полезность, нейтральность или хотя бы безопасность для себя от участия ребёнка в казачьем социальном объединении).

Приоритетом должно стать формирование целостной личности юного казака в совокупности заданных характеристик сознания, мировоззрения, качеств, опыта, востребованных всем сообществом или какой-то его частью. Главным здесь являются вопросы: что значит быть казаком?, каким надо быть человеком, чтобы тебя признали как казака?

Если же мы будем вести речь о создании детского казачьего объединения как воспитательного института, то это предполагает разработку целостной педагогической программы, ориентированной на обеспечение успеха его деятельности. Здесь, в частности, предусматривается выбор, разработка и уточнение особенностей наиболее адекватных идее и направлениям деятельности детского казачьего объединения технологических элементов: форм работы (экспедиция, операция, поход, занятия, клуб, кружок и др.); методов работы (методы стимулирования, формирования сознания и опыта поведения и др.); приёмов работы (конкретный инструментарий «контактных» к детям педагогов); способов самостоятельности, самоорганизации.

Главное, в чём объединение юных казаков должно определиться, это чем и кому в русле своих идей, не ущемляя своих интересов, а развивая их, оно может быть полезно (помочь решить какую-то важную задачу, обеспечить будущее и настоящее благополучие той или иной социальной группы, класса, слоя). Предполагается здесь соответственно и разработка инвариантных программ и технологий деятельности объединения, способных реализовать личностно развивающую и личностно формирующую составляющие идеи.

Что касается выработки *цели* детского казачьего объединения, то приходится констатировать, что сегодня она ещё не получила своей завершённой формулировки. Так, практически в каждой из реализу-

емых на Ставрополье программ деятельности юных казаков содержится своя трактовка цели, в определённой части совпадающая, но и имеющая свои нюансы. Думается, это нормально, так как этап поисков – это важная составляющая развития всего нового. Но, как бы-то ни было с целью, большинство объединений достаточно ясно определили свои *функции*. Вернее, осознали, что функции должны чётко прослеживаться в следующих направлениях: а) по отношению к обществу (обеспечение социально развивающей составляющей взаимодействия общества и детского объединения в рамках разнообразных социальных ситуаций и процессов, центрированных относительно страны в целом, малой Родины, той или иной группы населения и т.д.); б) по отношению к детям (предоставление дополнительной, специфической по своей сути площадки для личностного саморазвития и самореализации; возможности разнопланово узнать и попробовать себя в делах, в дружбе, в отношениях, в успехах и неудачах и др.); в) по отношению к семье и педагогическим структурам (осуществление сотрудничества и взаимопомощи в решении задач социального образования и воспитания).

Немаловажен при организации детского казачьего объединения и вопрос *принципов* его деятельности. Их задача – операционализировать и конкретизировать идею и цель, чтобы общий эмоциональный, интуитивно ощущаемый образ создаваемого в рамках детского общественного объединения нового был сопровождён ясным сводом норм и правил деятельности и существования этого нового. Не называя подробно самих принципов, не ранжируя их, упомянем, на обеспечение чего они должны быть направлены.

Психологический блок принципов (закладывает психологическую платформу объединения). Среди его задач: сформировать, поддержать и развить заинтересованность и желание детей и взрослых на участие в детском объединении, желание привлечь туда их знакомых и друзей, обеспечить комфортность, ощущение защищённости; ощущение и понимание целесообразности своей деятельности, своей личностной востребованности; заложить основы конструктивности совместной деятельности, общения и отношений, постановки и решения задач и проблем и др.

В качестве важнейших составляющих принципов здесь отметим такие элементы, как: соответствие содержания и технологий деятельности объединения принимаемой детьми социально-ценностной идее и их индивидуально-ценностным устремлениям; добровольность вступления и возможность свободного выхода из объединения; возможность удовлетворения многообразных индивидуальных интересов, возможность активного решения задач своего личностного развития и, отчасти, профессионального роста; выверенный по возрастному и гендерному основаниям, гуманный характер отношений между членами объединения, в частности, между детьми и взрослыми; конфиденциальный характер разрешения личных проблем и, если это целесообразно, конфликтов; безопасность видов и способов деятельности в рамках объединения для жизни и здоровья; организационное равноправие и др.

Социальный блок принципов (закладывает идеологическую и нравственную платформу объединения). Характерно, что в отношении казачества данная группа принципов призвана ещё и регулировать как созидательную, так и исторически обусловленную некоторую деструктивную силу казачьего самопроявления и самоутверждения.

Его задача – позиционирование своего места и роли в обществе как социального института. А это означает, в частности, определение своего отношения, своей позиции к важнейшим компонентам социума: власти (центральной, местной); нациям, этносам и народам; религии; политическим партиям и движениям; социальным движениям и явлениям; образовательным и воспитательным системам в обществе и др.

И напоследок несколько замечаний о перспективах социальной педагогики казачества, как это видится сегодня: она будет развиваться, однако это будет находиться в прямой зависимости от развития казачества в целом; она не будет массовым явлением, будет представлена только там, где для этого есть естественно-культурные предпосылки; ей требуется грамотное культурологическое и психолого-педагогическое сопровождение; она будет и далее неоднозначно восприниматься детьми и взрослыми. И эта неоднозначность идет как от проблем и противоречий в среде казаков (их отношения с государством, отношение к богу, отношение к земле, способам хозяйствования, быту и т.д.), так и от проблем и противоречий самого общества (противоречия идеологического и нравственного плана, противоречивое отношение к казачеству как социальному институту: его ритуальной стороне, воспитательной системе, притязаниям на власть, на особый статус в вооружённых силах, и т.д.).